

В.Л.Мыц, С.Б.Адаксина

НАХОДКИ ЗОЛОТЫХ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК АЛУСТАНА

V.L. Myts, S.B. Adaksina. The Findings of Golden Byzantine Coins from Aluston Excavations

The article is dedicated to publication of two golden Byzantine coins found during excavation in citadel of Middle Age Alushta by the Mining-Crimean expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Science of the Ukraine in 1990-1991 years (Site No. 9). The findings represent a nomisma of Nicephorus II Phocas (963-969) and a hyperpyron of John III, Ducas-Vatatzes (1222-1254). The first coin was found in 1990 when clearing the passage between the chambers 47 and 98, where a part of cultural layer of X century was discovered preserved after the reconstruction held in citadel in XI-XIV centuries. The layer belonging to X century was formed due to a fire and destruction of a tiled house. The tiles were later used for paving the longitudinal street. The nomisma is well preserved and had been circulating for a relatively short period of time. Its closeness to the standard weight 4.42 gr., whilst the standard weight of nomisma was 4.55 gr.) allows qualifying it as nomisma-hystamenon, which after Nicephorus Phocas' reform was different from the lighter coin, tetarteron, by 1/10 of the weight.

The finding of a hyperpyron (4.36 gr.) of John III, Ducas-Vatatzes can be considered still more rare, if unique for Crimea. The coin was found in the chamber No. 99 built in XIII century and which severely suffered of a fire. The ash layer and the fire signs were sorted out already at the beginning of XIV century. That is how the hyperpyron, together with the remains of the fire, happened to be under the floor of the XIV-XV century house.

The published Aluston coins can be classified as rare ones, because till recently in Crimea and in the North Black Sea region they are represented by unique copies. Their findings provide evidence on the fact that this fortified place was subject to military, political and economic influence of Byzantium in X-XIII centuries. In editors' view, Nicephorus II Phocas' solid has its origins in the fire layer of 60-70s of X century, which can be presumably connected with the concluding phase of Byzantine fight with Khazar Khaganate to dominate over Gotia Clymats, whilst John III, Ducas-Vatatzes' hyperpyron, according to the accompanying archaeological context, from the Aluston's destruction layer left by the Mongols in spring – summer 1278.

В ходе археологических раскопок средневековой Алушты, проводившихся Горно-Крымской экспедицией Института археологии НАН Украины с 1984 г., к сезону 1991 г. в нумизматической коллекции насчитывалось всего 25 находок монет, которые представлены 4 группами:

1) позднеантичные – 1 (медная монета Боспорского царя Иненфимея 327 г.н.э.);

2) византийские – 7;

3) золотоордынские – 2;

4) Крымского ханства – 15¹. При условии, что к этому времени была полностью или частично изучена площадь около 3000 тысяч кв. м (глубина раскопов при этом составляла 1,5 – 3,2 м), становится очевидной крайняя малочисленность монет бывших в употреблении у обитателей этого небольшого приморского укрепления, которое на протяжении X – XV вв., согласно свидетельств различных письменных источников, являлось городом. Если учесть хронологический диапазон монетных находок – III – XVIII вв., то можно говорить о значительной степени натурализации хозяйства Алустана, как провинциального центра Таврики.

Из 7 найденных в разные годы раскопок византийских монет 3 оказались плохой сохранности (условно их удалось определить, как чеканенные до XIII в.). Одна медная монета относится к херсонесо-византийским с монограммой «PO» и по сопутствующему археологическому контексту может быть отнесена к XII – XIII вв. В 1987 г. в помещении 47 на дне пифоса № 5 найдена медная монета (тетартерон), чеканенная в Константинополе во время правления Андроника I Комнина (1183 – 1185 гг.), на лицевой стороне которой изображена стоящая фигура Богоматери, а на оборотной – Христос, коронующий императора. Помещение 47 погибло в результате пожара. Здесь, в слое завала и мощного горения, найдено несколько десятков керамических сосудов и других предметов, аналогичных изделиям из слоя гибели Херсонеса, произошедшего в результате нападений монголов в 70-90-е гг. XIII в. Таким образом, данная монета примерно на сто лет «отстает» от реального времени гибели городского дома, располагавшегося в цитадели Алустана, и находилась в обращении относительно длительное время.

Особый интерес из этой группы нумизматических находок представляют две золотые монеты, обнаруженные при раскопках Алустана. Это солид Никифора II Фоки (963 – 969) и пер-

¹ Определение монет выполнено ст.н.с. Отдела нумизматики Гос.Эрмитажа М.Б.Северовой. За эту любезность авторы ей весьма признательны.

Рис. 1,1. Номисма Никифора II Фоки (963 - 969)
а) лицевая сторона; б) оборотная сторона;

2. Перпер Иоанна III Дуки Ватаца (1222 - 1254)
а) лицевая сторона; б) оборотная сторона.

пер Иоанна III Дуки Ватаца (1222 – 1254).

1. Никифор II Фока (963 – 969) (рис. 1,1).

Л.С.+ΦΕΟΤΟΣ·Β.ΗΕ'ΝΙΧΗΦ,ΔΕΧΗ'. Помещены поясные изображения Богоматери и императора, держащих правыми руками шестиконечный крест (рука императора расположена ниже руки Богоматери). По сторонам изображения Богородицы (на уровне плеч) буквы М и Ф. Император одет в мантию (или пластинчатый панцирь), расшитую квадратами, украшенными драгоценными камнями. На голове императора корона, увенчанная крестом и препендулиями.

Ο.С.+ΙΝSΧΙSΙRΕXREVINΑΝΤΙΗΜ. Погрудное изображение Спасителя, который правой рукой отворачивает край хитона, а левой у груди придерживает Евангелие. Голова Христа окружена нимбом с крестообразным делением.

Вес: 4,42 г; диаметр – 19 мм.

Wroth 1908:271 N2 Pl. LIV,4; Grierson 1973: Pl. XLI,6,1; Толстой 1991: 49-50 № 1-5².

Монета найдена в 1990 г. в раскопе № 9 при расчистке прохода между помещениями 47 и 98. Здесь был открыт участок культурного слоя X в., сохранившийся после перестроек, происшедших на территории цитадели Алустона на протяжении XI – XIV вв. Слои X в. образовались в результате пожара и разрушения дома, перекрытого черепичной кровлей, которую впоследствии использовали для вымостки II Продольной улицы³.

² С нашей находкой совпадает надпись и изображение на оборотной стороне монет под № 1 – 4, а на лицевой стороне с монетой № 5, которая по типу наиболее близка находке из Алустона, потому что при их чеканке использовался практически один штемпель. Аналогичные экземпляры номисм хранятся в нумизматической коллекции Эрмитажа (Толстой 1991: 121, прим. 36, 37).

³ В 1991 г. местным жителем нам была представлена совершенно аналогичная монета, которая якобы была найдена зимой при планировке грунта у западной оборонительной стены цитадели. Но мнения «очевидцев» находки не совпадали: одни настаивали на том, что монета была обнаружена при прокопке не выбранного археологами грунта в самом раскопе № 9 осенью после завершения на Алустоне работ экспедиции, а другие утверждали, что монету вымыло дождями на западном склоне Крепостной горки в том

2. Иоанн III Дука Ватац (1222 – 1254) (рис. 1,2).

Л.С. Изображение императора и Богородицы в полный рост. Иоанн в короне без креста с препендулиями. Облачен в долматик и лоран, конец которого перекинут через левую руку. Правой рукой держит лабар. Богородица венчает императора, правой рукой касаясь короны. Вокруг головы Богородицы нимб. По сторонам фигур императора и Богородицы надпись:

Ιω	V
- C	↓
- Π	Π
	Φ

Ο.С. Изображение Спасителя на троне с высокой спинкой. На сиденье уложена подушка. Правая рука поднята, вероятно, благословляет двумя перстами, отворачивая при этом край гиматия. Левая рука опущена на колени и придерживает Евангелие. Под ногами ковер или скамейка. С правой стороны нимба видна буква X, а у левого плеча – C. С левой стороны буквы IC из-за смещения штампера не просматриваются: - X

- C

Вес: 4,36 г; диаметр 25 мм.

Идентичные нашей находке монеты происходят из раскопок цитадели Червена (Димова 1985: 273, 283, табл. 3,1-3)⁴. Рассматриваемая находка происходит из раскопа № 9 и обнаружена в помещении 99 у восточной стены здания. Помещение было построено в XIII в. и силь-

месте, куда археологи ссыпали отвал из раскопа № 9 в 1990 г. В любом случае у нас есть основания считать, что из цитадели Алустона происходят две однотипные золотые монеты Никифора II Фоки: одна – найденная археологами – поступила на хранение в фонды Института археологии НАН Украины (кп. № 692), а другая – из раскопок кладоискателей – попала в частную коллекцию и ее дальнейшая судьба нам не известна.

⁴ Следует отметить, что мастер при подготовке штемпелей для перперов Иоанна III Дуки Ватаца, вероятно, использовал в качестве прототипа монеты Иоанна II Комнина (1118 – 1143), поэтому сходство сюжетов на обеих сторонах монет и некоторых деталей нельзя считать случайностью. Монета хранится в фондах Института археологии НАН Украины (кп. 691).

но пострадало во время пожара, после которого слой завала и следы пожара разбирались уже в начале XIV в. Монета найдена под полом дома XIV – XV вв. вместе с остатками неубранной части пожара, приведшего к разрушению дома, произошедшего в последней трети XIII в.

Публикуемые монеты из Алустана относятся к разряду редких, потому что до настоящего времени представлены в Крыму, как и в районе Северного Причерноморья, единичными экземплярами (Кропоткин 1962). Например, единственный солид Никифора II Фоки происходит из раскопок Херсонеса, проводившихся на территории городища еще до революции — найден в 1904 г. во время раскопок Д.Н.Косцюшко-Валюжинича в склепе № 1568, открытом рядом с крестообразным храмом (ИАК 1906: 79). За последние десятилетия здесь найдено еще 5 монет различного номинала, чеканенных в период правления этого императора (Белова 1953: 263, № 206; 275 № 205; Богданова 1991: 157, табл. 1). Находки номисм известны в крупных торговых центрах X в.: Киеве (Зоценко 1991: 64 – 65, табл. на с. 75) и Саркеле (Кропоткин 1962: 27; № 87, 89), хотя и отмечено проникновение монет более мелкого номинала относительно далеко на северо-запад – в Юго-Восточную Прибалтику, а также в Эстонию и Латгалию (Зоценко 1991: 70 – 71). Милиарисий Никифора II Фоки обнаружен в кочевническом погребении у с. Ижицкое (Очаковский р-н Николаевской обл.) совместно с 4 монетами Иоанна Цимисхия (969 – 976) (Карышковский 1971: 84, № 24; Дзиговский 1981: 142, № 20; Столярик 1992: 95). Среди 5 монет Никифора II Фоки, известных на территории Добруджи, отмечена находка только одной номисмы (Stoljarik 1993: 168, Tabl. 14).

Еще более редкой, если не уникальной для Крыма, можно считать находку перпера Иоанна III Дуки Ватаца (1222 – 1254). Среди публикаций нумизматических материалов из Херсонеса имеются сведения только об одной (или двух) монетах этого императора, причем номинал монет не определен (Алексеевко 1988: 77; Калашник 1989: 186; Романчук 1991: 234; Богданова 1991: 158, табл. 1). Еще один перпер, относящийся к чекану Никейской империи, принадлежит сыну Иоанна III Дуки Ватаца – Феодору II Ласкарису (1254 – 1258) и происходит из слоя гибели Эски-Кермена, датируемого последней третью XIII в. (Веймарн 1982: 76).

Находки золотых византийских монет из цитадели Алустана свидетельствуют о том, что этот укрепленный пункт в X – XIII вв. находился в системе военно-политического и экономического влияния Византии. Для нас особый интерес представляет их обнаружение в слоях, связанных с периодами тотальных разрушений, происходивших на памятнике в последней трети X и XIII вв., что позволяет определить место

средневековой Алушты в общем контексте исторических событий, происходивших в Таврике в эти периоды.

В научной литературе уже неоднократно отмечалось, что X в. был наполнен событиями военно-политического характера, приведшими к гибели многих памятников, открытых в ходе раскопок на территории полуострова. До настоящего времени исследователи расходятся во мнении о причинах, приведших к этим катастрофическим последствиям. Например, при исследовании цитадели Алустана в 1987 – 1990 гг. выявлено 4 слоя пожара и разрушения X в. В то же время за пределами крепостных стен открыт только один слой пожара с материалами X в. Солид Никифора II Фоки происходит из самого верхнего слоя гибели крепости, произошедшей в X (?) столетии. Слабая потеряемость монеты указывает на то, что она находилась в обращении относительно недолго. Следовательно, данная находка позволяет определить время, не ранее которого в цитадели крепости произошел пожар – 963 – 969 гг. Е.А.Паршина отмечает значительные разрушения в Партените, датирует эти события X в. и связывает их со стихийным бедствием — землетрясением, сель (Паршина 1991: 95). В известных нам источниках действительно фиксируется несколько сильных землетрясений, затронувших, прежде всего, район Константинополя: в 908 г., когда «...паде града некая часть, и много палат разсыпая» (ПСРЛ 22: 157); в 989 г., произведшее большие разрушения в столице империи (Мушкетов, Орлов 1893: 115), но каковы были последствия этих катаклизмов в Таврике – неизвестно. Наиболее мощное землетрясение, охватившее практически весь земной шар, произошло 29 марта 1000 г. (Мушкетов, Орлов 1893: 241).

Большинство исследователей склонно считать причиной гибели многочисленных поселений (в том числе и некоторых городов) Северного Причерноморья изменение военно-политической обстановки в этом регионе, связанное с хазаро-печенежскими и хазаро-византийскими войнами, в которых активное участие принимали и дружины руссов. Воспользовавшись походом руссов под предводительством Хельгу на Тамань (?) в 932 г., Византия попыталась восстановить свою власть в Таврике. Роман I (920 – 944) направил в Крым войска, которые овладели Климатами (Mosin 1931: 313). Но в 933/34 г. византийцы потерпели поражение у крепости Вилендар от тюрок, обитавших к западу от Алании (Брун 1877: 18). В следующем (935 г.) союзники хазар — черные булгары — под предводительством Пейсаха предприняли опустошительный поход в Таврику: «... А захватил он (Пейсах – В.М.) три города и, кроме того, много селений» (Mosin 1931: 313; Gold, Pritsak 1982: 117; Новосельцев 1990: 216). Согласно Кембриджскому документу, уже около

940 г. русы (очевидно, не без влияния Византии) совершили нападение на хазар в районе Боспора и захватили крепость Самкерц (Коковцев 1932: 118; Новосельцев 1990: 216).

Войны 30 – 60-х гг. X в. в конечном итоге привели к ослаблению власти хазар в Таврике. Но о том, что хазары еще в 50 – 60-е гг. X в. сохранили под своим контролем часть Крымского полуострова, свидетельствует переписка между визирем Кордовского халифа Абдурахмана III Хасрай Ибн Шапсутом и каганом Иосифом — время его правления определяется в пределах 920 – 960 гг. (Gold, Pritsak 1982: 137). Пространная редакция письма Иосифа дает представление о границах хазарских владений, достигавших районов горного Крыма и его побережья: «С западной стороны Ш-р-кил (Саркел), С-м-к-р-ц (Самкерц), К-р-ц (Боспор, Корчев), Сургай (Судак), Алус (Алустон), Л-мб-т (Ламбат), Б-р-т-нат (Партенит), Алубиха (Алупка), Кут(?), Манк-т (Мангуп), Бурк(?), Ал-ма(?), Г-ризин(?)» (Коковцев 1932: 98 – 102). Приведенный отрывок позволяет говорить о том, что Алушта и ее окрестности до 60-х гг. X в., вероятно, входила в состав владений кагана.

В 70-е гг. X в. Византия, во время правления императора Иоанна Цимисхия (969 – 976), предлагает новые усилия для установления контроля над побережьем Таврики. Согласно «Тактикону Икономидеса» (971 – 9745), к ранее существовавшей в Крыму феме Херсона дополнительно создается фема Боспора во главе со стратигом (Oikonomides 1972: 267). Климаты Готии (территория Горного Крыма от Алушты до Гераклейского полуострова) и Сугдея в это время, видимо, уже были включены в состав фемы Херсона. Таким образом, можно предположить, что окончательно Климаты Готии вошли в состав владений Византии в 60 – 70-е гг. X в. во время правления Никифора II Фоки (963 – 969) или Иоанна I Цимисхия (969 – 976). Военные успехи Никифора Фоки на Востоке создали необходимый базис для закрепления империи в Таврике, что было реализовано, вероятно, уже при Иоанне Цимисхии.

Восстановительные работы на территории цитадели Алутона (строительство трехнефной базилики, жилых и хозяйственных построек), которые датируются последней третью X в., предположительно можно связать с системой мероприятий, проводившихся в период правления Никифора Фоки. Так, например, епископ Кремонский Лиутпранд (был направлен Оттоном I послом в Константинополь) отмечает, что по распоряжению Никифора вокруг многих городов восточных провинций были возведены стены с целью безопасного сохранения в этих укрепленных пунктах запасов продовольствия для войска (Liutprandus 1915: 198). Как показали исследования последних лет, к этому времени в горном Крыму появляется около 30 укрепленных поселений, некоторые из которых

существуют до XIII в. (Мыц 1991: 104). Значительные расходы на содержание армии и неурожай, случившиеся несколько лет подряд, вынудили Никифора провести монетную реформу. В оборот было введено две номисмы – близкий к эталону гистаменон и облегченный примерно на 1/10 часть тетартерон. (Дашков 1997: 188). По замыслу реформаторов, уплата налогов должна была производиться полновесной монетой (гистаменонами), а расходы казны погашались облегченными номисмами (тетартеронами). Солид Никифора Фоки их Алутона близок к эталонному весу монеты – 4,42 г (при «идеальном» весе номисмы 4,55 г), следовательно, опубликованную монету можно отнести к типу номисма-гистаменон.

После X в. в Таврике на протяжении длительного времени (XI – XII вв.) не отмечается каких-либо военных столкновений, которые могли бы привести к разрушению городов и поселений. К резкому изменению военно-политической обстановки в Северном Причерноморье приводит в 1223 г. появление монголов, хотя, надо признать, большая часть Таврики и Херсон еще на протяжении нескольких десятилетий оставались в стороне от основных направлений их завоеваний. Первоначально монгольские удары были направлены на районы Восточного Крыма, прежде всего на Сугдею, как самый богатый и густонаселенный город, подвергавшийся нападениям в 1223 и 1238 гг. В 1249 г. монголами проводится перепись населения Сугдеи с целью сбора дани. Вполне вероятно, что именно в это время Херсонес и Климаты Готии попадают в зависимость от ордынцев. Население Юго-Западного Крыма и Южного побережья с укрепленными городами, замками, монастырями и сельскими поселениями сохранило автономию, выплачивая им дань. Об этом свидетельствует В.Рубрук, прибывший в Сугдею 21 мая 1253 г. (Rubruc 1838: 4-216-217). С этого момента почти на протяжении четверти столетия в Таврике не отмечено каких-либо военных акций со стороны монголов. В условиях относительно длительного мирного существования три архиепископии Крыма (Херсона, Готии и Сугдеи) после 1275 г. получают статус митрополий. К этому времени в Каффе генуэзцы учреждают консульство, но успешному развитию их торговли препятствует жесткая конкуренция со стороны старых торгово-ремесленных центров – Херсона и в особенности – Сугдеи, где обосновались венецианцы и которая находится на расстоянии дневного перехода от будущей столицы Крымского улуса – Солхата. К 1277 г. на периферии джучидского государства оставались незавоєванными часть Предкавказья и Горный Крым (Климаты Готии и Херсонес). В 1277/78 гг. при хане Менгу была завоевана и разрушена столица алан – Верхний Джупат (Дедяков). Весной 1278 г. монголы начинают завоевание горной части Таврики

(28 мая ими была разгромлена Сугдея). Есть основания предполагать, что этим походом, в результате которого были разрушены византийские города и замки Таврики (Херсонес, Эски-Кермен, Суйрен, Тепе-Кермен, Бакла, Алустан и др.) руководил Ногай (Мыц 1997: 66), ставший еще при хане Берке беклярибеком и занимавший ключевые позиции в административном аппарате Золотой Орды (к этому времени в его управлении находилась и западная часть госу-

дарства Джучидов, располагавшаяся между Дунаем и Днепром). Завоевание Херсонеса и Климатов Готии в 1278 г. позволило Ногаю включить эти территории в состав Крымского улуса, который был передан ему ханом Токтой в 1291 г. Таким образом, вероятнее всего, представленный в публикации перпер Иоанна III Дуки Ватаца (1222 – 1254), происходит из слоя разрушения Алустана монголами весной – летом 1278 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеевко Н.А. 1988. К вопросу о торгово-экономических связях византийского Херсона в XIII в. (по нумизматическим данным) // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М.
- Белова Л.Н. 1953. Монеты из раскопок кварталов XV – XVIII // МИА. – М. – Л. – Т. 34.
- Богданова Н.М. 1991. Херсон в X – XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М.
- Брун Ф. 1877. О разных названиях Керчи и ее окрестностей в древности и средних веках. Одесса.
- Веймарн Е.В. 1982. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // Византия и ее провинции. Свердловск.
- Дашков С.Б. 1997. Императоры Византии. М.
- Димова В. 1985. Монетите от цитаделата // Средновековният Червен. София. Т. 1.
- Дзиговский А.Н. 1981. Памятники кочевников IX – XIV вв. на западе черноморских степей (материалы к археологической карте) // Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев.
- Зоценко В.Н. 1991. Византийская монета в Среднем Поднепровье // Южная Русь и Византия. Киев.
- Карышковский П.О. 1971. Находки позднеимперских и византийских монет в Одесской области // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса. Вып. 7.
- Калашник Ю.П. 1989. Средневековый дом в XX квартале Херсонеса (раскопки 1982 – 1988 гг.) // Итоги археологических экспедиций. Л.
- Кропоткин В.В. 1962. Клады византийских монет на территории СССР // Археология СССР (САИ Е4-4). М.
- Косцюшко-Валюжинич Д.Н. 1906. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1904 год // ИАК. Т. 20.
- Коковцев П.К. 1932. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.
- Мушкетов И., Орлов А. 1893. Каталог землетрясения в Российской империи // Зап. Русск. Геогр. О-ва. СПб. Т. 26.
- Мыц В.Л. 1991. Укрепления Таврики X – XV вв. Киев.
- Мыц В.Л. 1997. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Византия и Крым. Симферополь.
- Новосельцев А.П. 1990. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.
- Паршина Е.А. 1991. Торжище в Партените // Византийская Таврика. Киев.
- Романчук А.И. 1991. Хроника раскопок в Херсонесе // ВВ. Т. 51.
- Столярик Е.С. 1992. Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеантичное и византийское время, конец III – начало XIII в. Киев.
- Толстой И.И. 1991. Византийские монеты. Барнаул. Вып. 10.
- ПРСЛ. 1914. Хронограф западно-русской редакции. СПб. Т. 22. Ч. 2.
- Grierson Ph. 1973. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Washington.
- Golb N., Pritsak O. 1982. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca; London.
- Liutprandus. 1915. Liutprandus von Cremona. Die Werke. Leipzig.
- Mosin V. 1931. Les Khazares et les Byzantins. D'après l'Anonyme de Cambridge // Byzantion. V. 6.
- Oikonomides N. 1972. Les listes de présence Byzantines des IX et X siècles. Paris.
- Rubruc W. 1838. Recueil de voyages et de memories, public par la Societe de Geographie de Paris. V. IV.
- Stoljarić. 1993. Essays on Monetary Circulation in the North-Western Black Sea Region in the Late Roman and Byzantine Periods, Late 3rd Century – Early 13th Century AD. Odessa.
- Wroth W. 1908. Catalogue of the imperial Byzantine coins in the British Museum. London. V. I – II.